

Однако к тому времени, как Сакура поняла, что сама вырыла себе могилу, Конан уже взлетела в воздух.

Нет! Если она взлетит слишком высоко, я не смогу ее достать!

С таким преимуществом Конан в полете она стала бы просто мишенью для ее бумажных снарядов. Схватив огромный кусок бетона с разбитого потолка канализации, Сакура с криком бросила его в Конан:

"Я не дам тебе уйти!".

Этот обломок весил, наверное, несколько тонн. Такой удар мог превратить обычного шиноби в кровавое месиво.

Однако в этот момент раздался звук клинка, пронесшегося по воздуху, и огромный обломок был расколот точно по центру. В следующее мгновение Сакура поняла, что ее правая рука тоже отсечена от плеча. Из ее горла вырвался крик агонии, и она рухнула на землю, придерживая другой рукой кровоточащий обрубок плеча.

"Покорись или умри", - в последний раз произнесла Конан, когда большой бумажный чакрам вернулся к ней, угрожающе жужжа над ее головой.

Но розововолосая девушка ничего не ответила. Казалось, она впала в шок и в недоумении смотрела на свою отрубленную конечность, лежащую на земле.

Тяжело раненная, но в основном из-за отсутствия душевной стойкости, Сакура не смогла оказать никакого сопротивления, когда вихрь бумажных листов поглотил ее и обернулся вокруг нее, как вокруг мумии, связав с ног до головы.

✱

Прошло несколько часов, и наступило утро. Хотя солнце уже взошло, тучи на небе были такими густыми и темными, что казалось, будто наступил вечер. Снова пошел сильный дождь.

Потягивая из кружки горячий чай, Конан наблюдала за деревней через большие окна своего кабинета.

"Леди Конан, с вами хочет поговорить Узумаки Наруто", - сообщил ей один из телохранителей.

"Впустите его".

Через несколько мгновений, когда Конан повернулась, чтобы поприветствовать его, когда он вошел в дверь, на ее лице промелькнуло выражение удивления.

Избитый, мокрый и грязный после вчерашней драки, Наруто сбросил с себя обычную одежду и надел другую, подаренную ему Конан. По сравнению с ярким оранжевым спортивным костюмом, в котором он всегда выделялся, его нынешний наряд был довольно простым: темно-синие джоггеры, черный джемпер и серый бронежилет джонина в стиле Амегакуре.

"Итак, ты сделал свой окончательный выбор", - сказал Конан.

"Разве были какие-то сомнения после того, как я забрал глаза Нагато? Кроме того, я никогда не собирался возвращаться. Я ведь дал тебе обещание, не так ли?" Наруто усмехнулся. "Пока Аме не отвернется от меня, как это сделала Коноха, я буду здесь. Всегда".

"Думаю, тебе это подходит. Я рад, что ты здесь, Наруто".

Они говорили не о новом одеянии Наруто - в нем не было ничего особенного. Они говорили о новой повязке шиноби, которая теперь покоилась на его лбу. Впервые в жизни на нем была повязка шиноби, не принадлежащая Конохе. Вместо этого на металлической пластине виднелись четыре вертикальные линии. Это был символ Скрытого Дождя.

"Ты первый, кто надел новую повязку Амегакуре. Поздравляю!" - сказала она, улыбаясь ему.

После смерти Ханзо от рук Нагато, когда Акацуки захватили власть в Амегакуре, новым символом деревни стали четыре вертикальные линии, прорезанные горизонтальной линией. Это означало их ненависть и неприятие Ханзо и прежнего режима Амегакуре.

Однако теперь, когда Наруто принял Риннеган Нагато, Конан решила, что Аме пора выйти из тени прошлого и с надеждой взглянуть в будущее. Она отказалась от повязок с прорезями и приняла оригинальный символ. Наруто выпала честь первым надеть повязку нового типа.

"Спасибо", - искренне сказал он.

Он не мог не чувствовать себя внутренне тронутым. Несмотря на все, что он сделал для Конохи, сверстники всегда относились к нему как к бездельнику. Все из его поколения, кроме него, получили ранг чунина или даже джонина.

Даже после спасения деревни от Боли его не повысили. Он так и остался генином, несмотря на то, что стал одним из самых сильных шиноби в деревне. Но теперь все было иначе. Наконец-то он получил ранг, который соответствовал его силе и способностям. Теперь он был джоনিном.

Конан снова улыбнулась ему. Задним числом она заметила, что с тех пор, как спасла Наруто из замка Хозуки, стала улыбаться гораздо чаще.

"Что ты хочешь делать со своими бывшими товарищами?" - неожиданно спросила она, закончив поздравлять его.

"Я... не уверен".

Хотя они вторглись в Амегакуре и напали на него в самый слабый момент, когда он лежал на больничной койке после операции, Наруто не мог смириться с мыслью о том, чтобы хладнокровно убить их после поражения.

"Как ты думаешь, что нам делать?" - спросил он её.

"Обычно мы можем пойти двумя путями. Во-первых, мы можем выжать из них все сведения о Конохе любыми способами, а после того, как они умрут, изучить их тела, чтобы обнаружить их секретные техники. В случае с Хатаке Какаши и Хёуга Неджи мы бы также извлекли их дзюцу и использовали их на благо Амегакуре. Также есть возможность оставить Хьюгу и Мокутона в живых и запереть, чтобы они произвели на свет потомство с их кеккей-генкай".

Услышав эти слова, Наруто невольно нахмурился. Это звучало ужасно.

Но это мир ниндзя... Это мир, в котором мы живем.

Он знал, что Конан не лжет и не преувеличивает, ведь он уже бывал на секретных базах Орочимару и видел следы его экспериментов. Ему также было известно о попытке Кумогакуре похитить Хёугу Хинату в прошлом ради получения Бьякугана. Но раньше он не задумывался об этом слишком глубоко. Он не задумывался обо всём остальном, лишь мечтая стать Хокаге и заставить Сасукэ вернуться в деревню.

"Другой вариант - относиться к ним как к военнопленным и попытаться заключить сделку с Конохагакуре-но Сато, чтобы обменять их на различные товары, техники или даже деньги".

Закончив объяснять, Конан посмотрела в глаза Наруто и спросила:

"Что ты хочешь с ними делать? Я оставляю их судьбу в твоих руках. Это твой выбор".

Несмотря на то, что Наруто больше не считал их своими "драгоценными людьми", годы, проведенные с ними в качестве товарищей, не стерлись всего за несколько месяцев пребывания вдали от Конохи. Наруто не хотел, чтобы все они погибли или страдали подобным образом.

"Может быть, мы могли бы попытаться обменять их на ресурсы? Мы могли бы заставить Коноху торговать большим количеством угля и другими вещами, которые нужны Амегакуре. Какаши - очень важная фигура в деревне, в прошлом он был капитаном ANBU. У Ямато легендарный предел рода Мокутон, а Сакура - лучшая ученица Хокаге", - нерешительно сказал Наруто.

"Если это твой выбор, то мы так и поступим", - спокойно сказала она, делая глоток из своей кружки чая.

"Спасибо, Конан".

Даже ему было понятно, что на месте главы любой другой скрытой деревни они бы ни за что не упустили шанс заполучить в свои руки три самых мощных кеккей-генкай в мире: Мокутон, Шаринган и Бьякуган. Он был не настолько глуп, чтобы не понимать, какую огромную услугу оказывает ему Конан в этот момент.

<http://tl.rulate.ru/book/101549/3492728>